

В.П. РЕШЕТИЛО, к.э.н., профессор,
Харьковская национальная академия городского хозяйства

ИНСТИТУТЫ КАК САМООРГАНИЗУЮЩИЕСЯ КОДЫ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В последние годы в экономической литературе практически не оспаривается тезис о том, что именно институциональное строение и институциональная динамика выступают определяющими факторами современного экономического развития. Выход на первый план институциональных проблем является закономерным результатом формирования современных экономических систем как систем самоорганизующихся (синергетических). В условиях таких систем нации конкурируют уже не столько в области факторов научно-технического развития, сколько в выборе институтов или институциональных стратегий для стимулирования быстрого инновационного развития и повышения жизненного уровня населения.

Особенностью институциональных систем переходных обществ является тот факт, что вновь формирующиеся рыночные институты здесь сочетаются с институтами, унаследованными от предыдущего периода. Эти структуры, переплетаясь и взаимодействуя между собой, порождают огромное разнообразие траекторий, по которым может пойти дальнейшее развитие институциональной системы после прохождения точки бифуркации. В силу этого, закономерно возникает проблема поиска путей формирования наиболее эффективных институтов, адекватных потребностям переживаемого этапа.

В современной экономической литературе существует множество подходов к анализу институтов, представленных в работах Д. Норта, О. Уильямсона, Т. Эггертсона, А. Олейника, А. Шаститко, Р. Капелюшниковой, Р. Нуреева, Г. Колодко, В. Тамбовцева, А. Гриценко, В. Дементьева, В. Тарасевича, А. Чаусовского, О. Яременко и ряда других экономистов. Большинство подходов к институтам близки к их определению Д. Нортом, по мнению которого "институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми" [1, с.17]. Однако, анализируя общепринятое в современном институциональном анализе понимание институтов, следует обратить внимание на некоторую неполноту данного подхода. Во-первых, в такой интерпретации не совсем ясно, чем институт отличается от правовой нормы или право-

вого закона. Во-вторых, о наличии института можно говорить лишь в том случае, если он "функционирует", т.е. если нормы и правила, которые он закрепляет, снова и снова реализуются в деятельности людей. Только при таких условиях институты составляют "прочный базис государства, ровно как и базис доверия и настроенности индивидов по отношению к нему" [2, с.291]. С позиций экономической синергетики такое определение представляется не полным еще и потому, что оно элиминирует такую важнейшую сущность любого института, как процессуальность, без которой невозможен процесс самоорганизации в институциональных системах. Главное в современном институте – это его самоорганизационная динамика, которая позволяет "канализировать" (направлять) экономическую рыночную активность строго определенным образом. Поэтому уже в структуре института должна быть заложена идея его саморазвития и создания условий для актуализации заложенной в нем потенциальности. Подобный подход особенно необходим в условиях формирования институтов в трансформационных системах.

Цель данной статьи и состоит в том, чтобы исследовать сущность и структуру институтов с позиций обеспечения их самоорганизационной динамики, а также определить их особую роль в функционировании и развитии современных синергетических (самоорганизующихся) социально-экономических систем.

В механизмах эволюции социальных систем институты выступают той структурной единицей, которая, подобно генам в биологии, "обладает устойчивостью во времени, передается от одних экономических субъектов другим и вместе с тем способна к изменению" [3, с. 49]. Эволюция социального организма (как и любого другого) связана с адаптацией, приспособлением к условиям окружающей среды. В ходе конкуренции побеждают, закрепляются и передаются следующим поколениям в качестве традиций, норм поведения те навыки, знания, опыт, которые доказали свою целесообразность и эффективность с точки зрения общества в целом. В связи с этим можно сказать, что институты несут в себе информацию о прошлом, но

© В.П. Решетило, 2007

во имя будущего, а вся история страны в этом смысле выступает как ее институциональная эволюция. С этих позиций институты вполне можно рассматривать как самоподдерживающийся, самовоспроизводящийся социальный феномен, который обладает эволюционными свойствами "непрерывности", т.е. способностями передачи информации во времени. Поскольку, в определенном смысле можно сказать, что информация управляет процессами самоорганизации, именно институты и их эволюция лежат в основе самоорганизации современного общества.

Следует подчеркнуть, что в самоорганизующихся социально-экономических системах информационная функция институтов предполагает понимание информации как динамического процесса. Чаще всего институты понимаются как носители информации, которая уменьшает или снимает неопределенность в экономических взаимодействиях. "Институты обеспечивают общество основными структурами, при помощи которых индивиды на протяжении всей истории создавали порядок и пытались уменьшить степень неопределенности в процессе обмена", – отмечает Д. Норт [1, с. 34]. С позиций экономической синергетики подобного подхода недостаточно, поскольку в самоорганизующихся социально-экономических системах область применимости информационного подхода существенно расширилась. В таких системах речь идет о динамической информации, о ее возникновении и эволюции ее ценности. Ведущий специалист в области динамической информации Д.С. Чернавский определяет ее как "запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных" [4, с. 13]. Как пишет Д.С. Чернавский, слово "запомненный" в данном определении относится к фиксации информации и определяется как макроинформация (в отличие от микроинформации, которая может и не запомниться). Слова "возможных" и "равноправных" означают, что варианты выбора принадлежат одному множеству и априорные различия между ними не велики. Подобное понимание информации фиксирует ее динамический характер, поскольку речь идет о выборе, который постоянно возникает в процессе развития нелинейных систем. Выбор в данном случае понимается и как процесс, и как результат процесса. А поскольку понятие "процесс" в естественных науках означает изменение системы во времени, ее движение, "информация как результат выбора немислима без процесса выбора, как приговор немислим без суда"[4, с. 14]. Дина-

мическая информация связана, прежде всего, с неустойчивостью, которая и порождает ее случайный выбор. Подчеркнем: именно неустойчивость системы является неперенным условием генерации новой ценной информации. Воспринимать, хранить и передавать информацию можно и в устойчивых состояниях системы. Однако создавать новую ценную информацию можно только в условиях неустойчивости. В момент случайного возникновения информации любого типа ни одна из них не является ценной. Ценной становится та информация, которая возникает в результате выбора и вытеснения других вариантов. Таким образом, современные институты несут в себе не просто информацию, а динамическую макроинформацию, которая возникает в результате процесса выбора и несет в себе возможности дальнейшего выбора. "...Любые институты, в том числе и разновидности обменов, представляют собой одновременно и своеобразные сообщения, и механизмы передачи данных" [5, с.162–163]. При таком подходе современные институты следует понимать как носителей информационного процесса, а не просто носителей информации как таковой. Именно в таком понимании институты (точнее, институциональные системы) являются основой самоорганизации и самоструктурирования общества. В то же время, как отмечает Г. Рузавин, "социальные законы, нормы и регулятивы можно рассматривать и как результат самоорганизации соответствующих общественных систем" [6, с.66]. Поскольку сами институты изменяются под влиянием динамики параметров экономических процессов, механизм этих изменений предполагает работу положительных и отрицательных обратных связей, но уже в институциональной среде и при участии государства.

Следует обратить внимание и на неоднозначность связей между институтами и формируемым в обществе порядком. В последнее время появляется все больше публикаций, в которых речь идет об институтах не только как об источниках порядка, но и как о потенциальных носителях хаоса [см.: 7]. В частности, в экономическом анализе появилось понятие "парадокса Мински", суть которого состоит в том, что, с одной стороны, антициклическая политика, проводимая на основе институтов государственного регулирования, уменьшает амплитуду делового цикла и усиливает экономический порядок. Одновременно с этим институты государственного регулирования уменьшают осмотрительность экономических агентов, которые опираются на институцио-

нальную страховку, создаваемую государством. Формируя определенные ожидания и привычки инвесторов, устанавливаемый государством экономический порядок увеличивает допустимые риски инвестиций, что увеличивает хаотические колебания деловых циклов в будущем. Таким путем порядок перерастает в хаос. Парадокс Мински, в его широкой трактовке применительно ко всем институтам, определяется в литературе как "парадокс институтов определенности" [7, с. 116-117]. Как только ожидания экономических агентов не оправдываются, унифицированный образ будущего больше не создает порядка в человеческих взаимодействиях, и на смену ему приходит нарастающий экономический хаос.

Исследование особого соотношения порядка и хаоса, определенности и неопределенности в функционировании институциональных систем особенно актуализируется в условиях переходных систем, где адекватная рыночной институциональной структуре только формиру-

ется, что требует особого подхода к пониманию природы институтов. Это уже сформированную структуру можно легко классифицировать и определить ее функции, а вот структуру, которая находится в процессе своего становления, надо сначала сформировать, для чего надо знать формообразующие процедуры. В связи с этим представляется, что характеристика институтов может быть дополнена некоторыми структурными элементами, характеризующими их с точки зрения динамической процессуальности.

Прежде всего, любой институт должен нести в себе ценностную или абсолютную идею, свою общественную миссию¹ (рис. 1). Миссия института должна отражать его способность к саморазвитию, постоянную потребность к творению нового, субъектно-объектное бытие человека в целом. У института права – это миссия Справедливости, у института науки – миссия Истины, у финансового института – миссия Богатства.

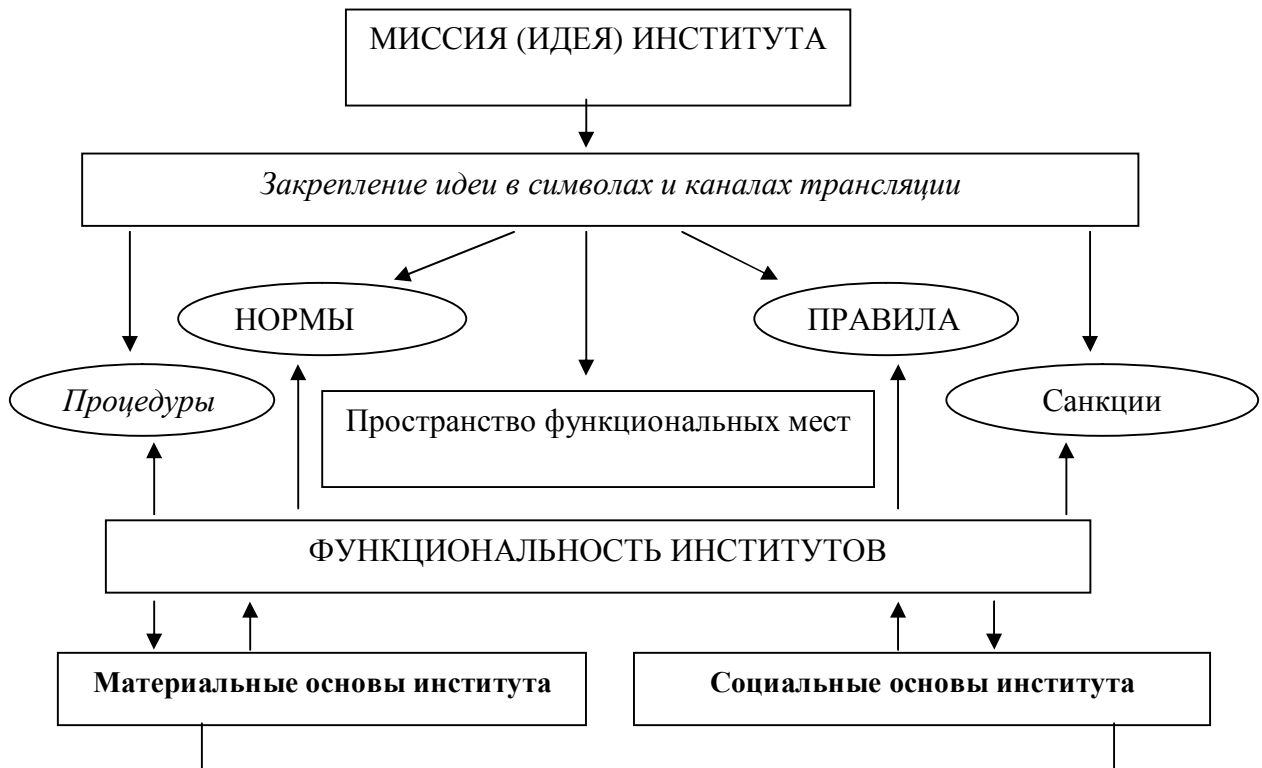

Рис. 1. Структура института с позиций самоорганизационной динамики

¹ Так, в концепции государства Гегеля механизм, посредством которого государство функционирует как идеальная институциональная структура, включает три элемента: 1) зафиксированную обычаями задачу или функцию института государства (его "идею" или "миссию"); 2) принятие и поддержку этого института со стороны сознательных, активных и информированных граждан; 3) внешнее символическое представление этого института в лице монарха или в форме особого политического органа (для отдельных государственных институтов), роль которых состоит в координации индивидуальных действий в соответствующих сферах, и, следовательно, в обеспечении устойчивости соответствующего института. [2, с. 384 -385].

Именно идея (миссия) институтов обеспечивает их длительное существование на принципах самоорганизации. Но сама по себе миссия института существовать не может, поэтому она должна иметь символическое (знаковое) закрепление: символы института, правила и нормы его функционирования, каналы трансляции информации об основной миссии института. Благодаря этим компонентам, эффективные институты формируются достаточно долго.

Становление института связано также с определенным набором образцов поведения и действий экономических субъектов, которые "запечатываются" в социальную форму. Институт вынуждает человека, попадающего в структуру его функциональных мест, действовать не так, как хочется ему самому, а так, как предписывают правила функционирования данного институционального механизма. Всякий институт должен содержать специально организованное пространство функциональных мест, с жесткими процедурами взаимодействия между ними. За счет этого функционального механизма обеспечивается главное назначение любого института: организовывать взаимодействие между людьми, попавшими в те или иные места института, по строго определенным нормам и правилам, и обеспечивать соблюдение этих правил. Поэтому, когда речь идет о том, что институты только устанавливают правила взаимодействий между людьми, теряется, на наш взгляд, один очень важный аспект их функциональной роли. Сами по себе правила не могут ограничивать поведение людей. Если никто не будет реально воздействовать на поведение индивидов и организаций и не будет принуждать их выполнять принятые правила, то их значение будет сведено к нулю. Если нет налоговых учреждений, то нет и уплаты налогов. Если нет органов охраны хозяйственного законодательства, то нет и его соблюдения. Реально воздействовать на поведение одних индивидов и организаций и принуждать их к соблюдению правил могут только другие индивиды и организации. "Той категорией, которая закрепляет предыдущее движение и превращает его в основание для дальнейшего, есть учреждение, – отмечает А.А. Гриценко. – В ней все получает организационное закрепление, и учреждение затем само начинает регулировать жизнь, которая его породила. Именно с категорией учреждения происходит закрепление собственного содержания института, и приобретение всем последующим движением институциональной формы"[8, с. 26]. Таким образом, инструментом ограничений действительно становятся нормы

и правила. Но реально ограничивают поведение, то есть создают санкции, либо государство, либо соответствующие учреждения: налоговые, бюджетные, банковские, либо стороны отношения, регулируемые данными правилами (экономические субъекты). Именно данная компонента института позволяет придавать статус реальности (но локальной, только в пределах функционального пространства института) абсолютно нереалистичным (в обычной жизни) предпосылкам теоретических построений. Например, пространство фондовой биржи, как типичного финансового института, организовано не как пространство взаимодействия обычных людей, а как пространство идеализированных функциональных мест "брокера", "дилера", "маклера" и т.д. Попадая в такое пространство, человек должен вести себя именно как рациональный "homo economicus", а сам биржевой рынок организуется как "эффективный". Человек, занимая свое институциональное место в структуре мест созданного института, тем самым оказывается вынужденным преоформить свои отношения с другими процедурами и функциональными местами в соответствии с нормами и ограничениями данного конкретного института. Так, отношения предпринимателя и налогового инспектора должны быть строго определены процедурами Налогового кодекса и иметь прозрачный и предсказуемый характер.

С другой стороны, в деятельности института субъективность человека не элиминируется. Наоборот, индивид, входящий в пространство функциональных мест эффективно функционирующего института, приобретает дополнительные степени свободы. У него появляется возможность расчета своих действий и предсказания их возможных последствий (в том числе и в виде финансового результата). Но поскольку ограничения доводятся до сознания людей в виде правил, определяющих внешние рамки их деятельности, то на поверхности явлений складывается видимость, что именно институты как правила выступают источником этих ограничений. Таким образом, институты, в отличие от законов, регулирующих правовые отношения между экономическими агентами, – это, прежде всего один из видов социальных объектов, координирующих поведение участников общественного производства. Институты выступают как такие стереотипы действий людей, которые проявляются как в их действительном поведении, так и в соответствующих опредмеченных идеальных репрезентациях: правовых нормах и организациях, обеспечи-

вающих устойчивое воспроизведение таких стереотипов. Их идеальные схемы получают символическое выражение в законах, административных регламентах и даже фирменных знаках соответствующих корпораций и ведомств. Именно об опредеченных формах институтов, как неотъемлемых элементах социального механизма закрепления норм, писал Э.В. Ильенков [9, с. 258].

Эффективно функционирующий институт требует также использования санкций как гарантов выполнения норм, правил и процедур. "Перечень санкций представляет набор действий, предпринимаемых в отношении субъекта нормы ее гарантом, если последний обнаруживает в действиях субъекта отклонения от предписанной нормы" [10, с. 109]. Следует также иметь в виду, что институты с позиций их самоорганизационной динамики – это еще и совокупность регуляторных механизмов, а также определенный порядок принятия законов и внесения поправок к ним.

И, наконец, в структуре любого института есть еще две обязательные составляющие: его материальные и социальные основы. Материальные основы института – это, в первую очередь, квалифицированные кадры, а также здания, современные технологии, необходимая оргтехника и прочие ресурсы, непосредственно используемые в процессе функционирования института. В нашей стране эта составляющая процессуальной структуры института чаще всего игнорируется, что резко уменьшает эффективность работы ряда институтов. Любой институт должен иметь такие материальные опоры своего существования, которые способствовали бы максимальной реализации его потенциальности. В процессе создания материальных основ институтов следует обязательно учитывать существование транзакционных издержек институционализации. Такие издержки делятся на первичные, связанные с созданием институтов, и вторичные, связанные с их функционированием. Транзакционные издержки институционализации зависят от ряда условий, к которым можно отнести следующие: временной режим, для которого создается институт; информационная асимметрия хозяйствующих субъектов, поскольку каждый участник института не обладает достаточной информацией о других его участниках, следовательно, стремится разными способами пополнить эту информацию. В зависимости от этого складывается специфическая структура транзакционных издержек институционализации, особая для каждой конкретной ситуации в рамках создан-

ного института.

Социальные основы института – это "посадка" института на сознание людей, на их менталитет, традиции, обычаи, на все то, что Д. Норт называет "неформальными ограничениями" [1, с. 71]. Без социальных основ, без "укорененности" в сознании людей, без соответствия института убеждениям людей, эффективный институт существовать не может. Другими словами, институты должны быть не только легальными, но и легитимными. Как отмечает лидер теории институциональной компаративистики М. Аоки, "институт – это самоподдерживающаяся система коллективно разделяемых убеждений (верований) относительно нетехнологически закрепляемых правил игры, направляющих стратегическое взаимодействие агентов" [11, с. 301]. В этом определении принципиально понимание институтов как самозакрепляемых результатов поведения экономических агентов, что очень важно для понимания их роли как основных информационных самоорганизующихся кодов в развитии социально-экономической системы.

Вместе с тем, сознательное формирование нового института – это еще и разновидность планируемой культурной инновации. С позиций экономической синергетики, чтобы распространение культурной инновации было успешным, необходимо, чтобы она соответствовала элементам культурного пространства, в которое она "погружается". Если же требования соответствия среде не учитываются, возникают ситуации, когда действенный сам по себе экономический институт оказывается неэффективным в неадекватной ему среде. Более того, в такой среде формальные институты подвергаются мутациям и в результате становятся неспособными выполнять свое предназначение: служить общенациональными универсальными "правилами" игры.

Таким образом, в синергетической экономике, институт – это такой самоорганизующийся самоподдерживающийся социальный объект, который, имея свою миссию, материальные и социальные основы, опосредует, координирует и регулирует взаимодействия людей посредством совокупности правил и норм, которые придают этим взаимодействиям определенную процедурную добавку и конструктивно – техническую форму. Институт выступает как обобщающая логическая конструкция, которая позволяет упорядочивать, структурировать и стабилизировать экономические отношения, придавать им устойчивость и определенность, служить передаточным механизмом

между экономическими процессами и целенаправленными действиями по их изменению.

С позиций данной трактовки института, более адекватно представляется процесс институциональных изменений, особенно в трансформационных экономиках инверсионного типа. Представленная выше схема вполне может быть использована как организационная, поскольку она задает систему принципов формирования новых институтов. Более того, данная схема может быть использована и для непрерывного совершенствования институтов, поскольку важнейшим условием самоорганизующейся социально-экономической системы является гибкость и адаптивность институтов, что требует разработки законодательства, учитывающего миссию создаваемых институтов, а также их материальные и социальные основы.

Литература.

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала – Пресс, 1997. – 198 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 651 с.
3. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. – 1997. - №3. – С. 40 -54.
4. Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). –

М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 288 с.

5. Тамбовцев В.Л. Функционирование институционального рынка как отличительная черта переходной экономики // От кризиса к модернизации: теория и опыт переходных экономик. Часть 1. Под ред. А.Бузгалина, А. Колганова, П. Шульце. – М.: Наука, 1998. – С. 160-174.
6. Рузавин Г. Самоорганизация и организация развития общества // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 59-76.
7. Скоробогатов А. Институты как фактор порядка и как источник хаоса: неоинституционально – посткейнсианский анализ // Вопросы экономики. – 2006. – №8. – С. 102 – 118.
8. Гриценко А.А. Наука и искусство институционального строительства. Інституційна архітектура та механізми економічного розвитку: Матеріали наукового симпозіуму. – Х.: ХНУ, 2005. – С. 20 – 36.
9. Ильенков Э.В. Диалектика идеального // Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Республика, 1991. – 450 с.
10. Тамбовцев В.Л. О разнообразии форм описания институтов // Общественные науки и современность. – 2004. – № 2. – С. 107 – 118.
11. Aoki M. Towards a Comparative Institutional Analysis. Cambridge: MIT Press, 2001. – P. 290-340.

Статья поступила в редакцию 26.12.2006

С.Ю. ДЕФОРЖ, к.е.н.,
И.А. ДМИТРИЕВ, к.е.н., доцент,
Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ИНСТИТУТОВ КАК ФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Исходными пунктами исследования явились следующие положения:

1. Конституционное закрепление конечных целей системного реформирования – построение социального государства, основанного на социальной рыночной экономике (ст. 1, 13 Конституции Украины) [1, ст.1, 13];
2. Определённое согласие в научных кругах и отечественном политикуме по поводу приоритетного фактора общественной эволюции – институциональных рамок развития. Как отмечал в Нобелевской лекции (1991г.) один из основоположников неоинституционализма Р. Коуз: „Ценность внедрения ... институциональных факторов становится особенно явной в

свете недавних событий в Восточной Европе. Бывшим коммунистическим странам советуют перейти к рыночной экономике, и того же желают их лидеры, но никакая мало-мальски осмысленная рыночная экономика невозможна без соответствующих институтов” [2, с. 342-343];

3. Ключевой задачей экономической политики переходного государства является выделение наиболее значимых институтов социальной рыночной экономики и создание благоприятных условий для их становления и дееспособности.

© С.Ю. Дефорж, И.А. Дмитриев, 2007